

Мятеж? Поместье Ханады под угрозой! II

У Маны был дар в ниндзюцу – дар, присущий не всем. Ее магия жизни была самой мощной в этом доме, и это давало ей возможность защищать всех! Даже если на кону была ее жизнь, получение увечий и риск, которому она подвергалась вступая в битву будучи еще неготовой. Мана хотя бы сообразила надеть сандалии, а не ту обувь, которую ей предложила мама, она выглядела неплохо, но не была годной для схватки.

— Да твой скользкий папаша настоящая крыса, малец. Ты хотя бы знаешь почему мы здесь? Тебе никогда не приходило в голову, почему ваше имение так часто атакуют? При одном таком набеге нас повязал один из полицейских Конохи, и мы сами ему все рассказали, как оказалось, они работали на твоего отца, как и мы. Когда пришло время расплачиваться, твой отец сдал их полиции и подкупил этих ублюдков почистить некоторые записи в личных делах. Мы решили проучить твоего отца, прежде чем он кинет нас также, как он это сделал с каждым наемником, на него работавшим.

Так вот в чем было дело? Наконец-то жадность Ханады настигла его, в любой другой день Мана с радостью посмотрела бы как его темные дела выйдут Ханаде боком, но... Такой расклад был бизнесом для этих мужчин, они, вероятно, хотели ранить или убить Ханаду, этим обычно и занимаются наёмники, – люди, не знающие границ. Они следовали своим жестоким и извращенным законам чести; если они чувствовали, что им не собираются платить, они не остановятся на том, чтобы бросить работу, они заставят Кацуо вернуть им все деньги – такое поведение противоречило представлениям Маны и её собственному закону чести.

Связанные руки и ноги легко можно было освободить, этот был простой узел, базовая академическая техника освобождения от веревок сгодилась бы, но техника не принадлежала Мане. Она никогда не использовала технику на публике, которая не была изобретена ей, только когда одна и в особых случаях. Следовать этому глупому правилу, учась в Академии, было тем ещё приключением, но об этом в следующий раз.

— Уважаемый, не уверена знаете ли вы меня, но я фокусница, у меня куча острых предметов при себе, один из которых больно упирается в меня из-за того, что вы нас связали. Вы бы могли меня перевернуть на другой бок? — спросила Мана, привлекая внимание охраны. Незадолго до этого, используя ловкость рук, она освободилась из веревок, что для сценического фокусника было проще простого — она это делала каждый вторник развлечения ради.

Здоровяк приблизился к Мане, наклонился, чтобы перевернуть ее на другой бок:

— Что бы ты ни говорила, Фокусница Конохи... — проворчал мужчина, произнося это глупое сценическое имя самым снисходительным тоном, который можно было представить. Как только его рука потянулась подтолкнуть Ману, она резво зарядила свои локтем ему в глаз, вскочила и дала ему по лицу. Ее удар был достаточно слабым, едва ли этого было достаточно, чтобы с таким выпуститься из Академии, однако мужчина пошатнулся назад и врезался в стену, попутно сбивая всевозможные статуи, а старинные часы упали на голову и оглушили его.

Фокусница продолжила развязывать свои ноги, затем проделала тоже самое с Кодзи и со всеми остальными. На нее забавно поглядывали, в какой-то степени они были впечатлены, но в то же время понимали, что они недооценивали Ману – все они, вот почему она и преуспела. Возможно, она не была самым одаренным ребенком, не могла похвастаться впечатляющей родословной и не происходила из древнего клана шиноби, но все всегда смотрели на нее свысока. Оставить свою повязку дома было хорошим решением, иначе эти наемники смогли бы убедиться, что ее нужно держать взаперти под присмотром...

Взгляд Маны скользнул к Кодзи, она увидела, как он поднимал тяжелую голову статуи над головой наемника, затем она тихо пригрозила ему, чтобы остановить:

— Знаю, ты сейчас злишься, чувствуешь себя преданным, но не убивай его. Я тебя спасла и теперь ты мой должник; если ты сделаешь вид, что ничего не произошло и сбежишь из особняка, буду считать, что долг уплачен. — Кодзи посмотрел на нее взглядом, полным осуждения и бешенства, он, вероятно, не мог поверить в происходящее – шиноби не даёт умереть противнику? Должно быть это самая глупая вещь, которую подросток мог услышать, но Мана считала, что каждая жизнь священна, и она не позволит кому-нибудь умереть. Это был её путь ниндзя.

— В любом случае... иди и спаси моего отца, а я пойду и приведу сюда настоящего шиноби, — проворчал Кодзи и указал остальным детям следовать за ним, а сам последовал за Маной, которая медленно открыла дверь чердака и потупила взгляд. Конечно, она сделает все возможное, чтобы спасти Ханаду, он может ей и не нравился, и генину следует хотя бы немного быть на стороне наемников, но ... Это не значило, что нужно ранить и убивать людей за то, чего они еще не сделали. Она сняла пиджак, стесняющий её движения, и помахала детям, чтобы они шли дальше. Если они будут вести себя тихо, они смогут улизнуть.

По всему дому царила суматоха, слышались звуки ударов, мучительных возгласов, плачущих женщин и чрезмерной брани. Куноичи не была уверена, сколько человек Кацуо нанял для охраны, все же, лучше бы ей не сражаться в открытую с кем-либо из них. Ноги Маны ослабли из-за того, что они были связанными. Истощение взяло верх, и она присела на лестницу, что было не лучшей идеей, но она не могла сражаться в одиночку с этими мужчинами. Она может и была куноичи Конохи, но ее запас техник состоял лишь из простеньких выступлений и бесполезных оптических иллюзий, более того, часть ее чакры была израсходована в том магическом представлении событиями ранее.

Громкий крик боли, исходивший, несомненно, от Ханады, донесся до Маны и заставил ее вскочить. Даже если она там появится, если те мужчины ее побьют, каждая минута, проведенная в схватке, спасет Ханаду от мучений. Судьба не даром наградила ее контролем над ниндзюцу и чакрой, поэтому, если бы она сидя на лестнице жаловалась о том, как мир несправедлив, она бы не заслуживала этого дара. Умереть, сражаясь с наемниками – значит не оправдать обладание права на этот дар и его использование. Мана загорелась желанием доказать, что это не так. Желание, которое рассеет все страхи и волнения и заставит ее пойти спасти жизнь!

— Подожди, ты не должна быть здесь... — послышался голос рядом с Маной. Ступеньками ниже стоял наемник, выглядевший хило, скорее всего из-за недостатка тренировочных часов.

Наемник говорил достаточно тихо, чтобы его не услышали остальные в запертой комнате, а чтобы в такой ситуации быть услышанным, нужно было говорить голосом человека, страдающего от боли. Руки куноичи интуитивно потянулась за первым попавшимся предметом, так, нажав на механизм, карты выстрелили в воздух, и заставили мужчину вздрогнуть от неожиданности. Когда он опомнился, мужчине уже прилетело от Маны, он был оглушен, и фокусница не могла терять ни секунды, иначе она проиграет – у нее было преимущество и его нельзя упустить. Один удар за другим приходились в грудь и лицо мужчины прежде, чем фокусница нашла тяжелый предмет – вазу на столе, которой она его вырубила.

В комнатах в восточной части здания Мана слышала суматоху и громкие возгласы, открывающиеся двери и мужчин, покидающих здание в недоумении от всего происходящего — наконец-то все началось. Настал момент, когда Мана сможет доказать, что она достойна этого, что человек подписавший её документы об окончании Академии был прав, доверив ей деревню. Фокусница обернулась удостовериться, что дети уходили через главный вход, затем она нырнула за одно из старинных кресел и притаилась в ожидании ее первого настоящего сражения.

— Черт, дети сбежали! — закричал один наемник, когда остальные заполнили комнату и начали оглядывать её. Это был лишь вопрос времени, прежде чем дети доберутся до шиноби, до настоящего шиноби, а не новоизбранного посмешища как Мана... Она может и не горела желанием убивать, но была готова поставить на кон свою жизнь, чтобы защитить человека, которого она бы хотела скорее ударить мокрой тряпкой в выходной день. Жизнь шиноби была такой удивительной...